

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ГОПАК

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ В РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ ПОВЕСТКЕ ДНЯ ОПЯТЬ ВОЗНИК СЮЖЕТ О ЗАМЕЩЕНИИ УКРАИНСКИХ КОМПОНЕНТОВ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ В ПРОДУКЦИИ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: НА ВЫСОКОМ УРОВНЕ ЗАЯВЛЕНО, ЧТО ЧЕРЕЗ ПАРУ ЛЕТ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ПРЕЖНИХ ПАРТНЕРОВ БУДЕТ ПРЕОДОЛЕНА. В ПРОБЛЕМЕ РАЗБИРАЛСЯ «ОГОНЕК»

Александр Гольц

Стоило украинскому президенту Петру Порошенко принять решение о полном запрете сотрудничества с Россией в сфере оборонно-промышленного комплекса, как мгновенно отреагировал наш всегда энергичный вице-премьер Дмитрий Рогозин. «Поздно. 10 июня по поручению правительства РФ Минпромторг внес в ВПК план полного импортозамещения военной продукции из Украины. План является результатом скрупулезной работы специалистов: где, как и что, за какие деньги, в какой срок произвести и кто конкретно ответственный», — написал вице-премьер на своей странице в Facebook.

Надо сказать, что на самом деле эмбарго на поставки производимых на Украине комплектующих для российской военной техники было введено около 3 месяцев назад, в марте. И ответственные за военное производство российские чиновники не скрывали беспокойства: «Примерно с середины марта на Украине выпущен нормативный документ, запрещающий поставку комплектующих для российского оборонно-промышленного комплекса», — рассказывал заместитель министра обороны РФ Юрий Борисов. По его словам, на украинской таможне скопился большой объем продукции, предназначенный для России и проавансированный на 80 процентов. В отличие от господина Рогозина господин Борисов оптимизмом не преисполнен. Очевидно, он понимает, что выполнить указание президента о полном импортозамещении в сфере ОПК несколько сложнее, чем написать план на эту тему. Особенно если иметь в виду замещение украинской продукции.

БОГАТОЕ НАСЛЕДСТВО Сразу же после того как стало известно о решении Порошенко, в печати разгорелся спор о том, насколько санкции способны нарушить планы Кремля по радикальному перевооружению армии России. Одна беда, в условиях информационной войны

Москва и Киев оперируют данными, которые подогнаны под решение конкретной пропагандистской задачи. Так, желая подчеркнуть ущерб, который понесет Россия, в Киеве говорят о том, что комплектующих из Украины лишатся аж 859 из 1300 отечественных оборонных предприятий. Будь это правдой, российский ОПК просто остановился бы. В ходу и другие цифры: еще до кризиса Валерий Мунтиян, уполномоченный правительства Украины по вопросам сотрудничества с Российской Федерацией, говорил, что около 400 предприятий российского ОПК зависят от наличия комплектующих из Украины. То есть, по украинской версии, от этих поставок зависит, по меньшей мере, треть всех предприятий нашей обороны. Российские же эксперты настаивают: украинские санкции затронут «всего лишь» чуть больше сотни наших предприятий.

Та же история с местом, которое занимает Россия в украинском оборонном экспорте. Если еще недавно говорилось, что на нашу страну приходится не меньше 43 процентов вывозимой продукции, то теперь эта цифра уменьшилась аж в 4 раза — до 10 процентов. Надо сказать, подобная эквилибристика возможна из-за непрозрачности всей сферы торговли оружием. Это позволяет, когда удобно, брать в расчет стоимостные показатели, а в других случаях — лишь количество единиц поставленной продукции. В одних расчетах учитываются поставки комплектующих, а в других — отталкиваются исключительно от количества проданных образцов конечной продукции: танков, бронетранспортеров, артиллерийских орудий...

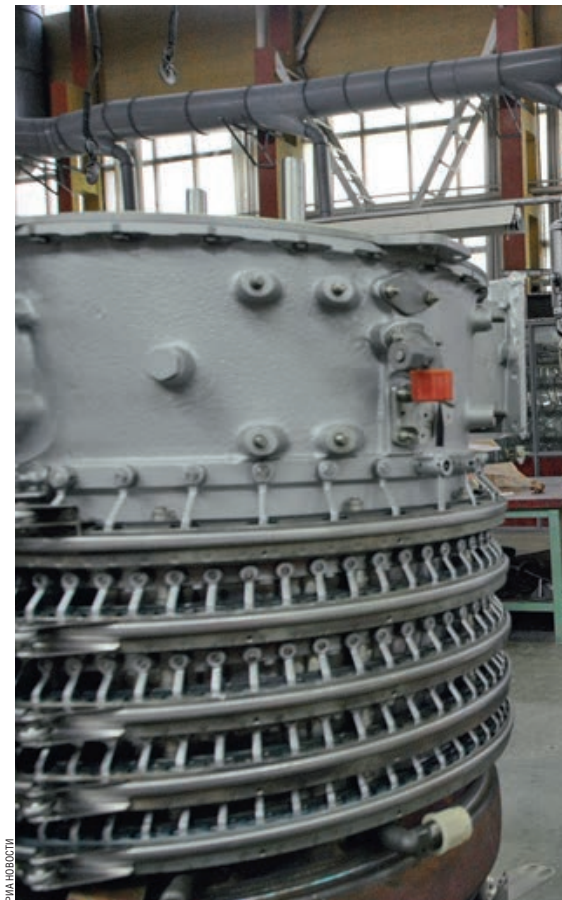
Попробуем понять, что же представляет собой оборонно-промышленный комплекс Украины, так ли важна для России кооперация с ним.

После развала СССР Украина получила богатое наследство: на ее территории было размещено больше трети советского военного производства. И какого! В Днепрпетровске — гигантское производственное объединение «Южное», где производились жидкотопливные стратегические ракеты Р-36 М (SS-18 по западной классификации), способные нести до 10 ядерных боеголовок, а также РТ-23 УТТХ (SS-24), которые использовались в железнодорожных ракетных комплексах. В Николаеве находятся самые большие в СССР вер-

фи со стапелями длиной свыше 350 метров, где строились все советские авианосцы. В Харькове — гигантское производство бронетехники. А еще моторостроительные заводы в Запорожье, производство электроники во Львове, знаменитое авиационное КБ Антонова в Киеве. Кроме того, сотни предприятий, которые производили комплектующие для заводов в других республиках СССР. На момент развала СССР в чисто военном производстве по заявлению бывшего министра машиностроения и конверсии Украины В. Антонова было задействовано 700 предприятий, в том числе 205 производственных объединений и 139 научно-производственных объединений с общей численностью занятых 1,45 млн человек. Ныне к ОПК Украины относятся 161 предприятие. 76 из них входили в состав упраздненного Минпромполитики, 44 — подчинялись Минобороны, 14 — Фонду госимущества, 13 — Государственному космическому агентству, 6 — ГК «Укрспецэкспорт», 4 — Госслужбе спецсвязи и защиты информации. Три предприятия находились в ведении СБУ, одно предприятие — МВД.

Поначалу украинским властям казалось, что этот гигантский промышленный потенциал, переведенный на выпуск гражданской продукции, принесет стране невиданное процветание. Однако украинская конверсия не получилась, как не получилась она в СССР несколькими годами ранее. Все последующие два десятка лет украинский ОПК выживал точно так же, как и российский в 1990-е — за счет зарубежных заказов, на которые выпадало около 95 процентов всего украинского военного производства.

Поначалу вели распродажу гигантских военных арсеналов, накопленных Советским Союзом, чье руководство собиралось воевать едва ли не против всего мира и накопило огромные запасы обычных вооружений. После модернизации на украинских предприятиях танки, гаубицы, БТР вполне успешно расходились по постоянно воюющим государствам Африки: прежде всего в Судан и Демократическую Республику Конго. Так, Киев отправил на Черный континент 250 танков и боевых бронированных машин. Из них 100 штук Т-72 и 30 Т-55 поступили в Конго, 60 штук Т-72М и 55 штук Т-55 приобрел Судан. ДРК закупила у Украины 12 ре-

Для запорожского объединения «Мотор-Сич» военные контракты с Россией — вопрос жизни и смерти

активных систем залпового огня БМ-21 «Град», 36 штук 122-мм гаубиц Д-30 и три 82-мм миномета, 122-мм самоходную гаубицу «Гвоздика» и 152-мм самоходные артиллерийские установки (САУ) «Акация», 3 тысячи винтовок, 10 тысяч автоматов Калашникова, 500 легких и 100 тяжелых пулеметов, 1780 гранатометов всех типов. Уже подписан контракт на продажу Эфиопии более 200 танков. Стоимость контракта — свыше 100 млн долларов.

Харьковскому танкостроительному объединению удалось модернизировать танк Т-80 и заключить контракт на поставку более чем 300 боевых машин в Пакистан (Россия в этот момент реализовывала такой же контракт для Индии). Потом смогли договориться о поставке нескольких сотен БТР в Ирак, собственных украинских танков «Оплот» в Таиланд. В этих тендерах Россия уже выступала конкурентом Украины.

Все эти годы украинский ВПК представлял собой одну из самых успешных, «валютноосных» отраслей экономики. Украина вошла в первую десятку экспортеров вооружений в мире. Стоимость контрактов превысила полтора миллиарда долларов в год. Естественно, на Украине в отсутствие нефти и газа ОПК стал играть роль едва ли не главной, полностью подконтрольной правительству экспортной отрасли. Различные группы бюрократов и олигархов пытались установить над ней контроль. Поэтому над производящими продукцию предприятиями до бесконечности громоздились всевозможные управляющие структуры. До 2010 года система управления ОПК страны и продажа его продукции осуществлялись из разных центров. Предприятиями управляло Министерство промышленной политики Украины, а государственными посредниками по продаже военной техники и техники двойного назначения в лице госкомпании «Укрспецэкспорт» и ее дочер-

ДЕТАЛИ БРАТЯ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ОРУЖИЯ

ВЗАИМОТНОШЕНИЯ РОССИИ И УКРАИНЫ В ОБЛАСТИ ВТС СТАЛИ ЕСТЕСТВЕННЫМ ПРОДОЛЖЕНИЕМ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ СОЮЗНОГО ВПК

В течение последних двух десятилетий эти связи постепенно слабели как вследствие общего спада в отрасли, так из-за программ импортозамещения. Однако полностью замкнуть не себя производство ряда видов продукции пока не удалось ни Москве, ни Киеву. В 1994 году 68 процентов военного экспорта Украины приходилось на Россию, в денежном выражении продажи достигали 620 млн долларов. Оценки ситуации на текущий момент разнятся, но в падении этих показателей мало кто сомневается. Так, по данным ГК «Укрспецэкспорт», еще в 2010 году денежный поток сократился до 64 млн долларов. Россия стала лишь пятым по счету партнером Украины в области ВТС после Китая, Ирана, Индии и Азербайджана. В мае 2014 года директор российской Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Александр Фомин в интервью ИТАР-ТАСС оценивал ежегодный объем ВТС Москвы и Киева вообще в 10 млн долларов. С другой стороны, украинский Центр исследования армии, разоружения и конверсии прогнозировал потери от приостановки ВТС с Россией примерно в 300 млн долларов в год. В любом случае специалисты отмечают ряд ключевых сфер взаимозависимости. Прежде всего это касается ракетной и авиационной отраслей. После распада СССР Украине досталась почти треть предприятий и КБ в этих сферах.

Самыми значимыми здесь называются поставки корпорации «Мотор-Сич» (Запорожье), которая обеспечивает двигателями практически все вертолетные предприятия России. В 2011 году украинский производитель подписал контракт на сумму до 1,5 млрд долларов на поставку до 2016 года в РФ по 250–270 двигателей ТВЗ-117 ежегодно. Эти моторы устанавливаются на большинство российских боевых и транспортных вертолетов Ми и Ка. При этом 90 процентов поставок предназначены для экспортных вертолетов в страны Юго-Восточной Азии, Южной и Центральной Америки. Полностью или частично запорожскими являются двигатели самолетов-амфибий Бе-200, учебно-боевых реактивных Як-130, тяжелых транспортных самолетов Ан-124 «Руслан» и других. Здесь же производились малоразмерные турбореактивные двигатели для стратегических крылатых ракет типа Х-55 и Х-55СМ, авиационных тактических ракет Х-59М, Х-35 и корабельных ЗМ10 и ЗМ24. Заявлялось, что подобные двигатели теперь должно производить российское НПО «Сатурн», однако еще в 2012 году 109 установок для ракет Х-35 были закуплены на Украине. Большинство советской авиатехники оснащалось комплектующими, производившимися в обеих республиках, поэтому действовало множество совместных программ ее ремонта и модернизации.

В ракетной отрасли главными партнерами России являются днепропетровские КБ «Южное» и ПО «Южмаш». Харьковский «Хартрон» (бывшее НПО «Электроприбор») и киевский «Арсенал» также производили и обслуживали системы управления военных и гражданских ракет и космических аппаратов. Еще одной важной сферой сотрудничества является производство силовых установок для надводных кораблей. Российские фрегаты проекта 11356Р/М (шесть единиц заказаны на калининградском заводе «Янтарь» для Черноморского флота) оснащаются газотурбинными двигателями М7Н1, производимыми на украинском предприятии «Зоря-Машпроект» (Николаев). Установками М90ФР совместной разработки российского НПО «Сатурн» и «Зоря-Машпроект» оборудуют фрегаты проекта 22350, строящиеся на «Северной верфи» в Санкт-Петербурге. С другой стороны, по ряду направлений ВПК обеих стран являются конкурентами. Особенно это заметно в бронетанковой отрасли. Например, в 2011 году в тендере Таиланда на поставку 200 танков украинский «Оплот» в числе прочих конкурентов обошел российский Т-90. Кроме того, Украина считается одним из основных каналов утечки советских и российских военных технологий в третьи страны (прежде всего в Китай).

Кирилл Урбан

них предприятий руководил Совет национальной безопасности и обороны. При Януковиче стартовала реформа управления ОПК и ВТС, которая заключалась в объединении всех предприятий в государственный концерн «Укроборонпром». Как водится на постсоветском пространстве, отрасль, приносящая государству живые деньги в валюте, не может не быть в центре всевозможных скандалов. То в селе неподалеку от Киева обнаруживается полтора десятка танков, прошедших предпродажную подготовку, в удивительно хорошем состоянии, принадлежащих частному предприятию «Техимпекс». То важного чиновника из «Укроборонпрома» арестовывают прямо в аэропорту Астаны за дачу взятку в 200 тысяч долларов казахскому коллеге.

ВАЖНЕЙШИЙ ПАРТНЕР Однако более или менее очевидно, что запасы советского оружия за 20 лет исчерпались, модернизировать (и продавать) уже практически нечего. Бронетанковые контрак-

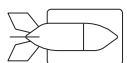
ция была двусторонней: комплектующие поставлялись из Украины в Россию и из России на Украину (около 70 процентов украинских предприятий получают детали из России). В условиях конфронтации Москва, скорее всего, найдет, как этого потребовал Владимир Путин, возможности для импортозамещения значительной части украинских компонентов. Однако непонятно, как быть с уникальными технологиями, которыми не обладает никто, кроме предприятий Украины.

Прежде всего это объединение «Зоря — Машпроект» в Николаеве — крупнейший на территории бывшего СССР разработчик и изготовитель судовых газотурбинных двигателей. Ими оснащаются фрегаты и эсминцы российского ВМФ. В России такие газотурбинные двигатели не производятся. Попытки воспроизвести хотя бы старые советские силовые установки успеха не принесли. А, по данным прессы, в соответствии с Программой вооружений не меньше трех десятков российских кораблей должны бы-

рекачки газа, которые используются на всех газопроводах России, Туркмении, Казахстана и других стран.

А вот для запорожского объединения «Мотор-Сич» военные контракты с Россией — вопрос жизни и смерти. Запорожское производственное объединение «Мотор-Сич» изготавливает двигатели для практически всех российских вертолетов: Ми-8, Ми-171, Ми-24, Ми-35, Ми-26, Ми-28, Ка-27, Ка-29, Ка-32, Ка-50, Ка-52. А кроме того, двигатели для транспортных и учебных самолетов. Среди них двигатели для учебно-боевых самолетов Як-130, сотни которых в ближайшие годы должны были получить Вооруженные силы РФ. Кроме того, «Мотор-Сич» производил и двигатели для крылатых ракет, которыми вооружены российские стратегические бомбардировщики. Надо сказать, что и здесь российский ОПК пытался обеспечить импортозамещение. Были созданы мощности по производству авиационных двигателей. Одна беда, по самым оптимистичным прогнозам в Рос-

однако, в том, что речь идет об очень старых ракетах — они развернуты не позднее 1988 года. А их гарантийный срок — всего 15 лет. Чтобы продлить его (а это происходило уже несколько раз), требуется постоянное гарантийное обслуживание и авторский контроль со стороны производителя. Между тем все эти тяжелые ракеты были разработаны КБ «Южное» и произведены на заводе «Южмаш». И все годы после распада СССР бригады с «Южного» регулярно отправлялись на стартовые позиции отечественных ракет, дабы осуществлять необходимое гарантийное обслуживание. А КБ осуществляло конструкторский контроль. Юрий Борисов утверждал, правда, что все проблемы с обслуживанием этих ракет удалось решить, оно передано российским предприятиям. Однако замминистра при этом признавал, что «Воеводы» как минимум лишатся конструкторского наблюдения и сопровождения. Когда речь идет о ракетах, несущих треть российского ядерного потенциала, перспектива несколько тревожная.

В условиях конфронтации Москва, скорее всего, найдет возможности для импортозамещения значительной части украинских компонентов. Однако непонятно, как быть с уникальными технологиями, которыми не обладает никто, кроме предприятий Украины

ты оказались непросты в исполнении. Так, например, значительная часть произведенных для Ирака БТР была возвращена из-за обнаруженных недостатков. Так или иначе, большинство украинских контрактов носит разовый характер, понадобятся годы и годы, чтобы у продавца и покупателя возникли особые доверительные отношения.

А вот наиболее стабильными источниками денег являются отработанные десятилетиями кооперационные связи с российскими предприятиями. Эта коопера-

ли получить украинские двигатели. Мало того, без них Москва не сможет реализовать экспортные контакты на постройку фрегатов для Индии. Надо сказать, что «Зоря — Машпроект» — одно из немногих украинских производственных объединений, для которых разрыв военных контрактов с Россией не обернется экономической катастрофой. Из ежегодных доходов в 250–300 млн долларов на газотурбинные двигатели для военных кораблей приходится всего около 14 процентов. Главные же доходы — от станций пе-

ссии получается пока что изготавливать не больше полусотни двигателей в год. А по программе вооружений нужно делать по 150 вертолетов ежегодно...

Наконец, очевидные проблемы могут возникнуть и у российских Ракетных войск стратегического назначения. На боевом дежурстве РВСН сегодня находятся 46 баллистических ракет Р-36М «Воевода», каждая из которых несет по 10 ядерных боеголовки. Таким образом, на этих ракетах находится чуть меньше трети всего ядерного потенциала России. Проблема,

Хотя, если иметь в виду, что санкции наносят тяжелейший удар по украинским предприятиям, можно предположить, что их руководители попробуют обойти запреты. Так, в прессу периодически попадает информация о том, что «Южмаш» продолжает гарантийное обслуживание стратегических ракет, а «Мотор-Сич» пытается продолжить поставки двигателей, напирая на то, что это техника двойного назначения. Так что гопак российско-украинского ОПК — двух близнецов-братьев — будет продолжаться. ■■